

Ещё одна из присутствующих, госпожа Юнь Жун, внезапно увидел такую сцену — глазные яблоки так и катаются по полу, — побледнела как полотно, рухнула на пол и чуть не лишилась чувств.

— Ваше Высочество! Господин! — Сань Ань, катаясь по полу в попытках увернуться от кнута Яо Юэ, обернулся, увидел их и залился слезами.

Яо Юэ застыла на месте, тоже обернувшись. К этому времени Фанфэй, Нун Юэ и все прочие призраки Цзи Яна тоже вывалились наружу. Прежде разделённые на два непримиримых лагеря, выпав, они тут же сцепились в драке. Увидев же, как их господа сидят, обнявшись... Яо Юэ вправила глаза на место и швырнула кнут на пол. Нун Юэ оправила одежду, опустила взор и невозмутимо улыбнулась. Фанфэй же поспешила наколдовать, и одежда на Сань Ане снова стала целой.

Дрались они так ожесточённо именно из-за Цзина и Цзи Яна. Теперь, видя, что те в полном согласии, продолжать стало неловко.

Цзин даже не понял, что они дрались, и весело спросил, не играют ли они, даже возжелал присоединиться. Все бесы и оборотни на полу лишь неловко захихикали.

В конце концов Сань Ань помог подняться перепуганной и обессилевшей сестрице Юнь Жун, и они вместе с девятым принцем вышли в соседнее помещение. Цзин же со своими призраками остался во внутренних покоях — пусть говорят отдельно.

Настроение у Цзина было прекрасное. Он напевал песенку, услышанную днём от ребятишек, встал и прильнул к окну внутренних покоев, любуясь ночным пейзажем.

Вдоль всего берега реки стояли дома, в каждом горел свет. Огни отражались в воде, словно струящееся золото, наполняя всё теплом и жизнью. Красота неопишуемая.

Бесы и оборотни переглянулись. Самой рассудительной Нун Юэ пришлось задать вопрос:

— Господин, как вы оказались на этом корабле? — Если судить по человеческим меркам, судно было непозволительно роскошным, обычным людям такое не по карману.

Цзин, упёршись локтями в подоконник и подперев ладонями щёки, беззаботно ответил:

— Муж похож на принца. Принц тот очень плохой, многие хотят его убить. Муж раньше был с нами, но без нашей защиты его схватили и сделали двойником.

— Похож на принца? — осторожно переспросила Нун Юэ. Причина звучала неправдоподобно. Неужели так совпало, что как только они отлучились, его тут же схватили?

Цзин всё ещё напевал детскую песенку. — Угу, — отозвался он, а потом добавил:

— А мне нравится плыть на корабле! Фонари в мире людей куда красивее, чем в моём дворце!

По самому тону было ясно — ему вообще нет дела до всей этой истории с принцем!

Нун Юэ задала ещё несколько вопросов, под конец он и отвечать-то ленился. Когда она спросила снова, он, раздражённый, пригрозил запереть их всех во дворце и не выпускать. Больше они спрашивать не осмеливались. Цзин продолжал смотреть в окно, а они забились в угол и принялись обсуждать ситуацию.

Можно сказать, что все бесы и оборотни во дворце, вместе взятые, по хитрости не тянули и на одного евнуха Сань Аня.

Но и трёх мудрецов хватит, чтобы заменить одного Чжугэ Ляна. Они и раньше подозревали Цзи Яна, а теперь, с этой историей про двойника принца, подозрения лишь усилились. Однако они не видели принцев последних лет и не знали, как те должны выглядеть. Фанфэй оказалась решительнее всех — вылетела в каюту того самого двойника, обернулась лепестками персика, прилепилась к стене и принялась разглядывать того во всех подробностях.

Вернувшись, она пребывала в полном недоумении:

— Вылитый, один в один! Служанки относятся к нему с величайшим почтением, все называют «Ваше Высочество». И одет он лучше, чем тот паршивый книжник, в золотой короне. И помещение у него лучше этого, только уж больно роскошное — даже подсвечники из чистого золота.

Единственное, в чём бесы и оборотни уступали людям, была изощрённость ума.

Фанфэй совершенно не могла понять, кто настоящий, а кто нет. Она говорила и жестикнула, даже предложила:

— Может, паршивого книжника и вправду схватили в двойники? Мы зря волнуемся? Или, сестрица, сходи сама посмотри? Ты же можешь разглядеть сущность человека.

— Схожу, взгляну, — нахмурилась Нун Юэ и уже собралась подняться, как Цзин обернулся и окликнул её:

— Сестрица Нун Юэ.

— Господин? — Нун Юэ тут же расплылась в улыбке.

— Я вспомнил того уродливого волка. Интересно, как у него идёт преодоление небесной кары? Сходите, проверьте. — Цзин прислонился к оконному косяку. — Он угощал меня плодами бессмертных. Хоть и урод, но хороший. Если не смог стать небожителем и погиб, во что бы то ни стало найдите пещеру, где он проходил испытание, поставьте там стелу. В следующий раз, когда отправимся в Царство Обратней, захватите её с его вещами.

Нун Юэ и Яо Юэ одновременно ответили:

— Слушаемся.

Узнать, где именно проходит испытание Юнь Хэ, большого оборотня, достигшего уровня преодоления небесной кары, — задача невыполнимая. Места такие хранят в строжайшей тайне. Станешь небожителем и вознесёшься — или умрёшь. Так или иначе, другим знать не дано. Но раз уж их господин пожелал узнать, они, не мешкая, отправились на поиски Юнь Хэ.

Как бы там ни было, паршивый книжник, хоть и подозрительная личность, был всего лишь человеком и в конечном счёте не мог причинить вреда их господину.

Решат это дело — отправятся во дворец поглядеть, и тогда всё прояснится.

Увы, они всё же недооценили влияние паршивого книжника как человека и переоценили бесчувственность и бессердечие господина Цзина как призрака.

Примечание автора:

Друзья, завтра вступаем в V, будет больше 10к, и мы снимем с принца его плащик.

Раздам всем подарочные коды.

Не пропустите.

Кстати, вижу, многие боятся, что будет много драмы.

Не хочу спойлерить, скажу лишь — в этой истории её практически нет.

Любовь между человеком и призраком долгая и сладкая, так что не волнуйтесь, читайте в удовольствие.

Нун Юэ и Яо Юэ отправились на поиски Юнь Хэ, но ещё не успели найти самого оборотня, как Фанфэй уже позвала их обратно.

Фанфэй металась, словно небо рушилось, в панике твердя, что господин пропал. Она не была столь опытной, как служанки, много лет сопровождавшие господина Цзина, и найти его не могла.

Нун Юэ и Яо Юэ были связаны с Цзином кровавым договором — раз уж стали слугами, то на всю жизнь. Они тоже перепугались, но чем сильнее был страх, тем хладнокровнее они становились. В конце концов они всё же отыскали своего господина.

Он был в императорском дворце в мире людей. Когда они добрались до него, он уже собирался протянуть руку, чтобы вырвать сердце императору.

Да, Цзин узнал подлинную личность Цзи Яна и понял, что того вовсе не зовут «Середина Вод»!

Чтобы понять, как это вышло, начать нужно с того, как две призрачины, Нун Юэ и Яо Юэ, отбыли. После их ухода Фанфэй, опасаясь Цзи Яна, не отходила от Цзина ни на шаг, сопровождая его каждую минуту. На следующее утро они продолжили путь в Ичжоу.

Всё путешествие выдалось весьма приятным, даже более приятным, чем в повозке, — пейзажи по берегам реки куда интереснее придорожных.

Цзи Ян тоже не покидал каюту, коротая дни, сочиняя для Цзина истории. На этот раз девятый принц проявил крайнюю осторожность, больше не полагаясь на местный колорит, а добросовестно сочиняя истории о призраках-девушках и бедных книжниках, дабы не дать мелкому бесёнку возможности ассоциировать себя с героями. Но наш господин Цзин за свою тысячу лет насмотрелся романов о любви призраков-девушек и книжников, так что даже такая уловка не могла помешать его таланту самоотжествления.

Да и требований у Цзина было хоть отбавляй:

— Хочу историю про призрака-юношу и книжника! Чтобы там был старый даос, который им мешает! И чтобы Яньван забрал призрака-юношу обратно в преисподнюю! И чтобы небожители с Небесного Двора разлучили влюблённых! Чтобы все небесные воины явились! А

в конце чтобы на небе «бум-бум-бум» вспыхнуло множество золотых лучей, и они обнялись!

Девятый принц провёл рукой по лицу и спросил:

— А почему обязательно призрак-юноша и книжник? Разве призрак-юноша не может быть с кем-то ещё?

— Не может! Призрак-юноша принадлежит книжнику, а книжник — призраку-юноше!

«...» — Девятый принц поднял глаза на фонарь, висевший на стенной полке, глубоко вдохнул и решил: как только доберутся до Ичжоу, он выделит специальную группу людей, которые будут сочинять повести исключительно для этого мелкого бесёнка. Главные герои — непременно призрак-юноша и принц! Сначала промуют ему мозги, а уж потом раскроют подлинную личность. Бесёнок доверчив, вот как влюбится в истории про призрака-юношу и принца — тогда и можно будет открыть правду.

План у девятого принца был хорош, и поступить иначе он действительно не мог.

Кто не хочет быть самим собой?

Вот только его принское достоинство в глазах мелкого бесёнка было недостойным, хуже, чем у заурядного книжника. Что тут поделаешь?

Бесёнок и вправду был доверчивым, наивным, чистым и милым. На улицу не выходил, боясь напугать человеческих детей, днями напролёт довольствовался тем, что сидел в каюте и слушал истории. Девятому принцу удавалось сохранять маскировку, и даже на корабле, кроме него самой и Юнь Жун, никто Цзина не видел.

Служанка Юнь Жун и Фанфэй тоже хорошо ладили. Фанфэй была такой же наивной и беззаботной, как её хозяин. Юнь Жун, будучи старшей служанкой, по хитрости не уступала Сань Аню, но характер имела миролюбивый и говорила с Фанфэй мягко и тихо.

Фанфэй её очень полюбила и даже подарила ей деревянную шпильку из персика, сделанную из ветви, что выросла на ней самой.

Если воткнуть такую шпильку в волосы, даже в лютую зиму можно было заставить её расцвести прекрасным персиковым цветом.

<http://bllate.org/book/15942/1425139>